

СУДЬБЫ ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ СТАРИЦКОГО УЕЗДА И ИХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ В 1917 – 1924 ГОДАХ

А.В. Шитков

*(краевед, преподаватель Старицкого колледжа,
председатель районного клуба «Краевед»*

член СПР, г. Старица)

Разгром дворянских усадеб, последовавший после революции 1917 года, справедливо называют «культурной трагедией России в чрезвычайно широких масштабах»¹.

Дворянство, как известно, являлось одним из привилегированных сословий, просуществовавших во всех своих правах до 1917 года. Судьба дворянства после событий Октябрьского лихолетья оказалась трагичной. К сожалению, вопросы истории представителей этого сословия в условиях становления и эволюции Советской власти не нашли еще достойного отражения на страницах исторических исследований. В настоящем сообщении автор предпринимает попытку проследить историю дворянских усадеб на территории Старицкого уезда, а также выяснить судьбы их хозяев после 1917 года. Весьма плодотворным является обращение к архивным фондам местных земельных комитетов. Большинство усадеб поступало в ведение волостных земельных комитетов, составляемые описи интересны не только перечислением мебели, посуды, книг, картин, недвижимых объектов (парк, господский дом, хозпостройки), а также скота и прочего «живого и мёртвого инвентаря», а именно обстоятельствами хранения и обращения с этим наследием со стороны крестьян.



Разгром усадеб – не одномоментное и неоднородное действие. В процессе борьбы за власть политика большевистской партии в отношении дворянских имений менялась, но при этом всегда в первую очередь имелись в виду земля и хозяйственный комплекс. Как представляется по документам, процесс уничтожения усадеб в Старицком уезде проходил несколько этапов. Первый – это погромы, начавшиеся в период между Февральской и Октябрьской революциями, с июля 1917 года, и продолжавшиеся до весны 1918 года. Второй этап (собственно национализация или ликвидация) – с весны и до конца 1918 года, когда процесс перераспределения земли и ликвидации имений был в основном

¹ Рузвельт П. Судьба усадеб России и их сокровищ. 1917-1930// Русская усадьба: Сб ОИРУ. Вып. 15 (31). М., 2009. С. 7.

закончен, хотя на местах работа продолжалась и в 1919 года². Подобная периодизация характерна для большинства губерний центральной России, что служит дополнительным аргументом в пользу точки зрения о провокационной роли большевистской партии в уничтожении национального культурного наследия³.

Октябрь 1917 года ознаменовал собой новый этап в существовании усадьбы, поставивший точку в долгом процессе оскудения, начавшемся еще в конце XIX века. Декрет о земле, принятый 26 октября 1917 года, отменил частную собственность на землю, и «помещичьи имения ... со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и принадлежностями» перешли в распоряжение волостных земельных комитетов⁴. Очевидно, что именно с этого знаменательного документа начался период разрушения усадеб, расхищения художественных ценностей и выселение владельцев, но продолжался он не один год – вплоть до марта 1925 года, когда было издано постановление ЦИК СССР, СНК СССР «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах». Июньский декрет того же года «О порядке выселения бывших помещиков и ликвидации ими имущественных отношений» конкретизировал это постановление ЦИК СССР⁵. Необходимо отметить, что между «Декретом о земле» и постановлениями 1925 года был еще целый пакет документов, касающихся бывших владельцев и их имущественных прав.

С 1917 по 1925 года прошло семь лет. Как отразились эти годы на усадьбах и бывших владельцев Старицкого уезда? Остановимся на истории некоторых усадеб и их бывших владельцев, обратившись в Государственный архив Тверской области, где в фондах по данному периоду времени хранятся уникальные документальные свидетельства, которые помогают нам более углубленно и всесторонне рассмотреть послевоенный период бытования усадьбы и судьбы бывших ее владельцев.

Судьбы усадеб и их владельцев после революции опираются на несколько факторов. Во-первых, очень важно, жил ли бывший владелец в своей усадьбе или уехал в город. Во многом от этого зависели сохранность усадебного дома и художественные коллекции. Во-вторых, большую роль играли отношения, сложившиеся между владельцами и крестьянами. В-третьих, на судьбу усадеб и их владельцев влиял «волонтаризм» местных властей. Именно «комиссары из уездного или губернского города», «нездешние, пришлые люди» чаще всего и представляли основную угрозу оставшемуся жить в усадьбе бывшему помещику.

² Рассказова Л.В. Разгром дворянских усадеб (1917 – 1919): Официальные документы и крестьянские практики //Общество. Среда. развитие. М., 2010. С. 45.

³ См. напр.: Гужова И.В. Судьба памятников усадебной культуры в Калужской губернии в первые годы Советской власти //Русская усадьба: Сб ОИРУ. Вып. 13–14 (29–30). М., 2008. С. 84–100; Климушкин П.Д. История аграрного движения в Самарской губернии //Кабытов П.С., Курсков Н.А. Вторая русская революция: борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах (1917 – 1918 гг.). Самара, 2005. 308 с.; Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы /Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М., 2003. 480 с.

⁴ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 17.

⁵ Собрание законов Союза Советских Социалистических республик. 1925. № 21. Ст. 136.

Характерно, что исследователи, занимающиеся судьбой усадебных ценностей, с удивлением констатируют, что даже сразу после большевистского переворота местное население не нанесло значительного ущерба провинциальным и столичным усадьбам⁶. Погромы и разрушения усадеб, конечно же, были, но масштабы их были не столько велики. Можно предположить, что разрушения коснулись прежде всего тех усадеб, которые остались без хозяев. Все, что осталось «бесхозным», расхищалось крестьянами. Например, в Старицкий уездный земельный отдел поступило заявление Прасковьиного волостного земельного комитета от 15 мая 1918 года, в котором говорилось, что «имении Арсеньево гражданами Прасковьиной волости производится расхищение леса; из имения выдаются за сто рублей в лето дойные коровы». В ответ, комиссар земского отдела Морозов писал: «Уездный земельный Отдел, видя в этом преступные деяния, быть может, неосознательных граждан волости, предлагает Вам (комиссару имения – А.Ш.) немедленно в корне пресечь и впредь не допускать самочинных действий, так как в противном случае для Вас, как Комиссара данного имения, не исключены серьезные последствия»⁷. Но через две недели в Старицу вновь поступает заявление: «В имении Арсеньево, в 4 верстах от Старицы, ... гражданами Прасковьиной волости без ведома Бороздинской волости распродан скот в количестве 18 крупных голов и несколько телят...». На что последовал более резкий ответ: «Немедленно отобрать розданный скот и вернуть в имение Арсеньево. При этом уездный земельный отдел предупреждает, что возражений на Революцию его никаких быть не может, в противном случае будут приняты самые репрессивные меры»⁸. Или, в описи подвергнутого разграблению крестьянами имения дворянки Ивановское Ряснинской волости, принадлежащее Глафире Ивановне Лягаловой находим: «Сарай без запоров с двумя дверьми. Скотный двор без запоров и дверей. Конюшня с двумя дверями без запоров. Баня без дверей. Изба разломанная, нет дверей и окон, двор разломан и часть увезена»⁹.



Нередким было миролюбие по отношению к помещикам, желающим уехать или остаться, но не препятствующим разделу земли, передающим её в ведение органов самоуправления. Так, с мая по июль 1918 года без всяких осложнений в Старицком уезде были взяты на учет исполнительными органами Временного правительства на местах по неполным данным в 53 дворянских имений – Коптяжино

⁶ Мосякин А. Антикварный экспортный фонд: антология документов и фактов //Наше наследие. 1991, № 20.

⁷ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 16. Л. 56.

⁸ Там же. Л. 66-68.

⁹ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д.15. Л. 189.

Бороздинской волости С.Н. Агафонова¹⁰, Рождественно Ефимьяновской волости С.Н. Бастамовой¹¹, Марицыно Берновской волости Ф.И. Бачурина¹², Беклово Луковниковской волости В.С. Болт¹³, Микулино-Городище А.Ф. Бухмейера¹⁴, Бороздино и Молоково Прасковьянской волости В.Н. Веревкина¹⁵, Кобелево Кобелевской волости А.В. Вороновой¹⁶, Берново Берновской волости Н.М. Вульфа¹⁷, Васильки Берновской волости Е.Г. Гефельфингер¹⁸, Архангельское Емельяновской волости К.Ф. Головина¹⁹, Горбово Ряснинской Дедовы²⁰, Коржач Ефимьяновской волости Дрееры²¹, Залино Прасковьянской волости Е.И. Жуковой²², Ищино Бороздинской волости В.И. Закревского²³, Залино Прасковьянской волости А.Г. Казнакова²⁴, Балакирево Прасковьянской волости К.К. Казнакова²⁵, Перхурово Бороздинской волости А.Д. Каторгиной²⁶, Абуьково Гнездовской волости Е.З. Качаловой²⁷, Кошево Тредубской волости А.И. Кирилова²⁸, Сушово Бороздинской волости Е.А. Клодта²⁹, Перхурово Прасковьянской волости М.Н. Клокачевой³⁰, Коняево Емельяновской волости Коняевых³¹, Арсеньево Бороздинской волости А.Н. Корсакова³², Красное Братковской волости Б.Б. Костылева³³, Хмелевичи Стравешской волости В.Е. Лебедева³⁴, Ивановское Ряснинской волости Г.И. Лягаловой³⁵, Переезд Емельяновской волости В.А. Панафидина³⁶, Курово-Покровское Берновской волости А.Н. Панафидиной³⁷, Ивановское Кобелевской волости Н.И. Позднякова³⁸, Панафидино Емельяновской волости А.Е. Поликарпова³⁹, Городок Прасковьянской волости Н.В. Поликарповой⁴⁰, Дубровское Кобелевской волости

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 243. Л. 18.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д.15. Л. 21, 102.

¹² ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 50. Л. 59.

¹³ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д.15. Л. 138 – 138 об.

¹⁴ Там же. Л. 76.

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 16. Л. 24.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д.15. Л. 133.

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 16. Д. 191. Л. 11.

¹⁸ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 50. Л. 62.

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д.15. Л. 125-127, 142 об.

²⁰ Там же. Л. 192.

²¹ Там же. Л. 106.

²² Там же. Л. 49-49 об.

²³ Там же. Л. 26-26 об.

²⁴ Там же. Л. 65.

²⁵ Там же. Л. 43.

²⁶ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 16. Л. 35.

²⁷ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д.15. Л. 87.

²⁸ Там же. Л. 305.

²⁹ Там же. Л. 4.

³⁰ Там же. Л. 5.

³¹ ГАТО. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 6. Л. 47-48.

³² ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д.15. Л. 62; Д. 16. Л. 7.

³³ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д.15. Л. 38.

³⁴ Там же. Л. 248.

³⁵ Там же. Л. 189.

³⁶ ГАТО. Ф.Р-263. Оп. 1. Д. 6. Л. 2-2 об., 24.

³⁷ ГАТО. Ф. Р-854. Оп.1. Д. 42. Л. 122.

³⁸ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д.15. Л. 131.

³⁹ Там же. Л. 142-142 об., 150-159.

⁴⁰ Там же. Л. 70.

В.М. Прокудина-Горского⁴¹, Могильцы Федосовской волости П.Б. Ридигера⁴², Голубево Страшевской волости Е.А. Рихтер⁴³, Лацердовка Братковской волости Е.А. де Роберти⁴⁴, Сельменево Микулинской волости Ф.И. Рожкова⁴⁵, Орешки Киселевской волости В.Н. Севернарда⁴⁶, Мошнино Прасковьинской волости А.М. Сперанской⁴⁷, Стрельцово Кобелевской волости И.И. Стрельцова⁴⁸, Клетки Федосовской волости В.А. Теряева⁴⁹, Бровцыно Ряснинской волости Трифионовых⁵⁰, Перхурово Бороздинской волости Л.Н. Трунева⁵¹, Тумановское Микулинской волости Н.Ф. Тумановской⁵², Судниково Микулинской волости Н.П. Тургенева⁵³, Турыгино Бороздинской волости Турыгиных⁵⁴, Чудово Дороховской волости Урусовой⁵⁵, Малышево Ефимьяновской волости Фурс⁵⁶, Зелино Прасковьинской волости К.И. Хохлова⁵⁷, Чукавино Ефимьяновской волости Н.И. Чаплина⁵⁸, Екатерининское Ряснинской волости А.И. Чижикова⁵⁹, Зиновьево и Марьино Гнездовской волости И.П. Широкова⁶⁰, Павлушково Луковниковской волости О.В. Эммауской⁶¹, Гнездово Степуринской волости К.Н. Ярышкиной⁶².

Заметим, что архивы и библиотеки комиссаров интересовало мало. Следует подчеркнуть, что в то суровое время, когда стоял вопрос о выживании, отношение к культурным ценностям даже со стороны их владельцев было сугубо прагматическим – все, что можно было использовать в хозяйстве, шло на нужды семьи.

После проведения властями описей имений его бывшие владельцы по количеству едоков получали надел земли, который обрабатывали сами, без применения наемного труда. Например, в сведениях о состоянии совхозов и бывших помещиках Старицкого уезда указывалось, что в бывшем имении Залино проживают 11 человек, «гражданка Н.П. Хохлова обрабатывала с семьей в 7 человек личным трудом в количестве 4-х десятин. Гражданка Хохлова домашними работами посредством личного труда, рабочие и управляющие в имении ухаживают за скотом имения. Живут все личным трудом. Гражданка

⁴¹ Там же. Л. 136.

⁴² Там же. Л. 265.

⁴³ Там же. Л. 193.

⁴⁴ Там же. Л. 35, 40-42.

⁴⁵ Там же. Л. 75.

⁴⁶ Там же. Л. 178-178 об.

⁴⁷ Там же. Л. 33-33 об.

⁴⁸ Там же. Л. 135.

⁴⁹ Там же. Л. 298.

⁵⁰ Там же. Л. 194.

⁵¹ Там же. Л. 11.

⁵² Там же. Л. 79.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. Л. 6.

⁵⁵ Там же. Л. 23.

⁵⁶ Там же. Л. 100.

⁵⁷ Там же. 56-57; Д. 16. Л. 2-2 об., 63; Р-854. Оп. 1. Д. 42. Л. 71.

⁵⁸ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д.15. Л. 107-118.

⁵⁹ Там же. Л. 191.

⁶⁰ Там же. Л. 93-94.

⁶¹ Там же. Л. 186.

⁶² Там же. Л. 90-91.

Хохлова с обработанной земли по норме получают довольствие»⁶³. «В имении Абутьково владельцы Качаловы в количестве 11 человек и 1-го пастуха сторожа занимают 2 дома в 6 комнатах... Им принадлежит: молотилка с железным конным приводом, мялка деревянная с конным приводом, 2 веялки, сеялка, сеялка клеверная, косилка, 2 плуга, тарантас, 2 телеги, 2 возка, 2 дровни»⁶⁴.

Надо признать, что большая часть Старицких имений находились в ветхости или упадническом состоянии. Так, при описания имения Дубровское Кобелевской волости Владимира Прокудина-Горского читаем, что один «дом гнилой из 6 комнат в среднем размеров 6 x 8 арш., дом требует ремонта (изломаны двери, печи и разбиты все стёкла)»⁶⁵. А в описи по Бороздинской волости в имение Турыгина «Старый развалившийся дом, такой же двор и подобный амбар. Все перечисленные постройки требуют капитального ремонта»⁶⁶. Имение Алексея Геннадьевича Казнакова «в количестве 106 десятин как культурное не может быть признана, земля очень запущена и даёт весьма ничтожный урожай. В отдельности в этом имении неммысленно создать рабочую артель или коммуну, так как постройки стары и во всех отношениях не благоприятствуют для коллективной обработки земли»⁶⁷. Имение Могильцы Федосовской волости дворянина Петра Ридигера было «в хаотическом положении и весь, живой и мертвый, сельскохозяйственный инвентарь находится в заброшенном виде, без присмотра какого-либо... организации коллектива или коммуны не предполагается... при имении фруктовый сад в количестве 450 штук яблонь и не много не исправлен большой дом...»⁶⁸ В одноименном имении Бороздинской волости дворянина Турыгина «старый развалившийся дом, такой же двор и подобный амбар. Все перечисленные постройки требуют капитального ремонта»⁶⁹. В бывшем имении Чудово Дороховской волости княгини Урусовой «дом барский без крыши, только одни четыре стены»⁷⁰.



Большая часть имений в Старицком уезде была конфискована в первый год после опубликования декрета о земле. Тех, кто был «замешан в контрреволюционных проявлениях» против Советской власти сразу же выселяли. Например, волостной Берновский совет 19 декабря постановил: «В волости по данным сведениям Земельного Отдела выяснилось, что контрреволюционных проявлений за

⁶³ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

⁶⁴ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д.15. Л. 87-87 об.

⁶⁵ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д.15. Л. 136.

⁶⁶ Там же. Л. 6.

⁶⁷ Там же. Л. 67 об.

⁶⁸ Там же. Л. 265-265 об.

⁶⁹ Там же. Л. 6.

⁷⁰ Там же. Л. 23.

помещиками не замечено, за исключением помещика имения Марицыно Ф. Бачурина, который по постановлению собрания Совета был выселен за неподчинение и саботирование против власти, а потому Бачурина не допускать к проживанию в волости...»⁷¹

Первая волна выселений помещиков, оставшихся жить в своих усадьбах, прокатилась осенью 1918 года на основании циркуляра Наркома от 16 сентября 1918 года. Выселение могло осуществляться как в административном, так и в судебном порядке. Сам документ оставлял за бывшими помещиками право выбрать место будущего проживания. Они могли брать личные вещи, включая мебель. Конфискации подвергались только сельскохозяйственная техника, художественные ценности, книги, рукописи. В документе было очень важное положение, касавшееся судьбы бывших владельцев: земельные комитеты получили право оставлять на местах тех, кто не проявлял контрреволюционных стремлений и вел хозяйство, не прибегая к наемному труду. Таким образом, многие помещики продолжали жить в своих усадьбах. Например, дворянин имения Беклово Луковниковской волости Владимир Сергеевич Болт докладывал в Старицкий уездный земельный отдел, что «с весны текущего года мне, как знакомому с сельским хозяйством практически (мое почти 40 летнее ведение хозяйством) и теоретически (как бывшему вольному слушателю Московского Сельскохозяйственного института), было предложено от Луковниковского Земельного Отдела и Луковниковского совета управлением имением. С 16 июля с. г. я принял обязанности заведующим имением Беклово под контролем и указанием Луковниковского земельного отдела плату 10 руб. в месяц, получив с добавкою для временного пользования небольшой участок земли и обработанный своими и лицами моей семьи трудами. Желая и в настоящее время не быть тунеядцем, а служить целям культурного пользования землею, прошу оставить меня в качестве заведующего имением на прежних основаниях до сдачи его агроному, назначенному наблюдать за имением, как культурным. По приеме имения агрономом – оставить меня в качестве помощника агронома (на что последний – агроном Жданов изъявил со своей стороны согласие), с жалованием, как будет благородно Отделу назначить, отведя небольшой участок земли для личного с семьей пользования и тем дать мне возможность существовать, как человеку не эксплуатировавшему чужого труда»⁷². В заявлении дворянина Константина Константиновича Казнакова прямо указывалось: «Прошу Совет оставить в моём пользовании из бывшего моего имения при сельце Балакирево Прасковьиной волости три десятины земли для посева овса полторы десятины для посева ржи, которая уже унавожена, пару лошадей, жеребёнка 2 лет и двух коров и соответствующее количество корма для них: и огород. Обрабатывать эту землю будут родная дочь моя Ксения Константиновна, гражданка Матрена (непонятно) вдова, и я сам, на моем попечении находится психически больной родной брат Александр Константинович Казнаков... так как он не требует

⁷¹ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 50. Л. 59-61.

⁷² Там же. Л. 56-56 об.



лечения, а требует призрения. Сам я не капиталист и никаких других средств к жизни не имею»⁷³.

Многие бывшие помещики уезжали в свои усадьбы с целью «отсидеться», надеясь дождаться времени, когда «большевики сами уйдут», но время шло «а большевики

не уходили. И тогда приходилось бывшим хозяевам имений самим скрываться в неизвестном направлении. Так случилось с «беглецом» имения Панафидино Владимиром Алексеевичем Панафидиным. В протоколе, составленный 6 июля 1918 года указывалось: «Мы ниже подписавшиеся член земельного отдела Емельяновской волости Разин и член ревизионной комиссии Казнаков прибыли сего числа в имение Панафидина и пригласив для присутствования председателя сельца Переезд Христофорова приступили к проверке имущества имения. При чём выяснилось, что Владимир Панафидин совершенно самовольно покинул имение и скрылся не известно куда, захватив с собой имевшуюся в имении лошадь, а также обнаружено было недостача одного телёнка»⁷⁴.



А вот еще один пример, правда уже другого характера. Последний хозяин Берновской усадьбы Николай Михайлович Вульф, рожденный от помещика Михаила Николаевича и крестьянки Марии Денежкиной, которая работала у него прислугой, в возрасте 15 лет остался сиротой. В 1918 году, в целях выживания, он вынужден был устроиться в Берновском волостном

исполкоме делопроизводителем. Через некоторое время работает «переписчиком у уполномоченного упродкома товарища Ильина»⁷⁵. Но в 1919 году местные власти «настоятельно требуют», чтобы «бывший владелец имения Берново» покинул пределы волости⁷⁶. В конце 1919 года из-за преследования он уезжает в Москву, где поступает на службу в Государственный исторический музей в качестве сотрудника отдела рукописей.

По постановлению ВЦИК «О социалистическом землеустройстве» от 14 февраля 1919 года бывшие крупные помещичьи хозяйства отводились для организации совхозов⁷⁷. Известно, что к весне 1919 года в Тверской губернии было образовано 104 советских хозяйства. В Старицком уезде совхозов было 16 – Берново, Малинники, Нестерово, Микулино-Городище, Лотошино, Курово-

⁷³ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 16. Л. 72-72 об.

⁷⁴ ГАТО. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

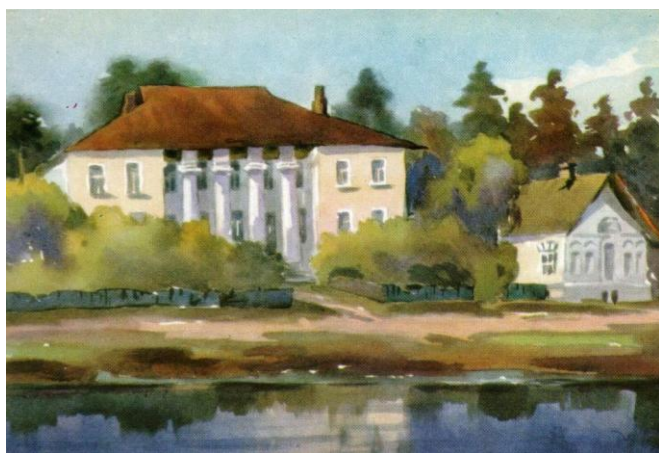
⁷⁵ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 16. Д. 191. Л. 11.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительств. 1919. № 4. Ст. 43. С.52.

Покровское, Ладьино, Страшевичи, Первитино, Новое, Валентиновка, Архангельское, Чукавино, Панафидино, Городок, Красное Старицкого уезда⁷⁸.

В том, что в течение семи лет после революционных событий часть помещиков продолжала жить в своих имениях и обрабатывать землю, немалая заслуга крестьян, которые вполне лояльно отнеслись к возвращению своих бывших хозяев. Нередко крестьяне заступались за своих бывших хозяев перед «нездешними», прибывшими в усадьбу комиссарами. По постановлению ВЦИК «О социальном землеустройстве» от 14 февраля 1919 года в имении Курово-Покровское был организован совхоз. Все хозяева имений по закону должны были быть выселены за пределы Старицкого уезда. И хотя совхоз в Курово-Покровском организовали, но вопрос о выселении двух престарелых хозяек имения – сестер Веры Николаевны и Анны Николаевны так и не был решен, к тому же они оставались жить в своем родном доме, где также располагалось совхозное управление. Такое соседство никак не устраивало новую власть, и поэтому она настоятельно требовала выселить бывших владельцев имения.



Заведующий «советским хозяйством Курово-Покровское» Герцберг пишет в президиум Старицкого уисполкома о том, что «по инициативе бывшей помещицы Панафидиной» его начали «притеснять окрестные крестьяне»⁷⁹. В протоколе же волостного общего собрания крестьян деревень Горицы, Варапут, Подолы и Кожевниково говорилось о «недопущении

произвола к бывшим помещицам Панафидиным»⁸⁰. «В связи с этим, - пишет в докладной Герцберг, - имеются сведения, что и рабочие хозяйства Берновской волости солидарны с крестьянами и даже имеют при себе оружие»⁸¹.

Для «разборки» дела из Старицы был послан отряд милиции. В доме Панафидиных был произведен обыск и «найден спрятанными в подвале целый склад ценного имущества», к которому относились не только предметы обстановки, но и «платья, перья для дамских шляп и пустые коробки»⁸². Но это только увеличило противостояние в Курово-Покровском. «По зову барышни, - пишет уже в президиум Тверского губисполкома Старевич, - в имении собрались крестьяне из окрестных деревень, более 1000 человек, и открыли там собрание, на котором постановили взять имение в свои руки, не давать вывозить имущество, выдавать барышням паек и немедленно удалить заведующего хозяйством Герцберга»⁸³.

⁷⁸ ГАТО. Ф. Р-854. Оп.1. Д. 122а. Л. 118-130.

⁷⁹ ГАТО. Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 42. Л. 121.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же. Л. 122.

⁸³ Там же.

Трудно сказать, чем могло закончиться это противостояние, если бы не обращение к крестьянам о «приостановлении действий» Анны Николаевны Панафидиной. Рабочие добровольно сдали оружие, а сама Анна Николаевна была посажена на три месяца в Старицкую тюрьму⁸⁴.

В постановлении крестьян волостного схода Панафидино Емельяновской волости прямо указано, что «граждане смотрят» на помещика Александра Евгеньевича Поликарпова, «как на безвредного гражданина»⁸⁵. Сам же Поликарпов пишет в Старицкий уездный земельный комитет, что «желаю продолжать служить народу, с которым я сроднился, оживая с ним сорок лет...» и «общим собранием волости я принят как полнокровный гражданин»⁸⁶.

Швейцарская подданная, владельца имением Васильки Берновской волости Елизавета Генриховна Гефельфингер по мнению волостного совета «работала сама и наемным трудом с разрешения и под контролем Зем. Отдела. Против оставления ее в проживании в волости никто ничего не имеет»⁸⁷.

В Тверском архиве автору удалось обнаружить анкеты другой формы за 1922-1924 года, в которых более подробно описаны хозяйства, но имущество большинства имений земельные комитеты оценивало в натурпродуктах, в основном в пудах рожью. Например, приведем опись имущества бывшего владельца имением Коптяжино Бороздинской волости дворянина, доктора медицины Сергея Николаевича Агафонова: «Дом одноэтажный деревянный, крытый железом с 11 окнами и двойными рамами, оцененный в 200 пудов ржи 27 х 15, 1 погреб 5 пудов, дровяной тесовый сарай 3 пуда, 1 сенной сарай из теса 3 пуда, 1 корова местной породы 50 пудов, письменный стол 3 пуда, комод 2 пуда, 2 никелированные кровати 10 пудов, полубуфет 5 пудов, зеркало стенное висячее 2 пуда, мраморный ночной столик 2 пуда, умывальник 2 пуда, буфет 8 пудов, стол обеденный 2 пуда, кровать дубовая 10 пудов, комод 2 пуда, круглый стол 2 пуда, этажерка 1 пуд, ночной столик 1 пуд, умывальник 2 пуда, 1 кушетка 5 пудов, турецкий диван 10 пудов, 2 мягких кресла 4 пуда, 4 мягких стула – 4 пуда, круглый стол 2 пуда, трюмо 10 пудов, трюмо с отбитым краем 5 пудов, книжный шкаф 10 пудов, кресло-качалка 1 пуд, 2 подставки для цветов 2 пуда, стенное зеркало 2 пуда, 1 диван гостиный 5 пудов, 1 кушетка 2 пуда, 2 кресла гостиных 4 пуда, 4 мягких стула – 4 пуда, 1 круглый стол 2 пуда, 2 платяных шкафа 10 пудов, 2 медных подсвечника – 4 пуда, цветочная подставка под красное дерево 1 пуд, висячий столовый фонарь 1 пуд, 6 стульев столовых с плетеными спинками 5 пудов, столовая висячая лампа 1 пуд, 1 плуг 1 пуд, 2 бороны 1 пуд, 1 телега на железном ходу 10 пудов 1 дровни 1 пуд.»⁸⁸.

7 февраля 1922 года Старицкий Уездотдел постановляет «о наделении землею на 6 человек по 1,45 десятин» бывшую владелицу имением Мошнино Антонину Михайловну Сперанскую, и заключает с ней договор «на продажу за

⁸⁴ ГАТО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 223. Л. 27.

⁸⁵ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 50. Л. 64.

⁸⁶ Там же. Л. 65.

⁸⁷ Там же. Л. 62.

⁸⁸ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 243. Л. 18.

216 пудов хлеба следующих построек: жилой дом с кухней, деревянный, кирпичный погреб, дровяник, птичник деревянный, амбар и баню»⁸⁹.

Такая же оценка и договора с постройками и «живым инвентарем» местными властями были заключены с А.В. Закревским⁹⁰, Н.П. Хохловой⁹¹, И.И. Стрельцовым⁹², Е.А. Рихтер⁹³, Н.В. Поликарповой⁹⁴, О.В. Эммаунской⁹⁵ и другими.



Повседневная жизнь в усадьбе бывших владельцев была связана прежде всего с решением часто практических вопросов: семье нужно было выжить, поэтому все члены семьи обрабатывали землю, работали в саду, мужчины охотились, дети собирали грибы и ягоды, ловили рыбу. Так, при обследовании властями имения Залино, в отчете читаем, «что А.Г.

Казнаков, кухарка Варвара Тимофеева с ребенком, а также И. Н. Мельников с женою» «занимаются уборкой скота, заготовкой дров, работами на дому. Потребляют продукты питания заготовленные летом»⁹⁶. Бывший же владелец имением Ищино Владимир Александрович Закревский сообщал начальнику Старицкой милиции 2-го отдела: «Сейчас я вынужден, покончив с покосом, уехать на службу по специальности в Красную Армию в Смоленск для того чтоб прокормить себя и семью и нести все платежи, лежащие на мне...»⁹⁷



Но вся эта жизнь закончилась в 1925 году. Скорее всего, это было связано с изменением политической ситуации – упрочением власти большевистского правительства, обострением классовых противоречий. Бывшие помещик, даже самые тихие, примерные хозяева стали казаться непримиримыми врагами. В постановлениях ЦИК СССР, СНК СССР от 20 марта 1925 года было

отмечено: «... эта категория землепользователей (бывших помещиков – А.Ш.)

⁸⁹ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 50. Л. 68.

⁹⁰ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 243. Л. 17.

⁹¹ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

⁹² ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 243. Л. 20.

⁹³ Там же. Л. 21.

⁹⁴ Там же. Л. 22.

⁹⁵ Там же. Л. 24.

⁹⁶ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 50. Л. 22.

⁹⁷ ГАТО. Ф. Р-476. Оп. 1. Д. 243. Л. 23.

оказалась непримиримо-враждебной по отношению к рабоче-крестьянской власти. Значительная часть бывших помещиков стала принимать активное участие в контрреволюционном движении и в продолжение 7 лет ведет в деревне явную и скрытую контрреволюционную агитацию»⁹⁸. Выселение должно было производиться без затрат со стороны государства, что отмечалось в документах из центра, отправляемых на места. Этот документ стал роковым для судеб многих бывших помещиков, трудившихся в своих имениях. Большинство из них с предписанием, выселиться из усадьбы в 24 часа, вынуждены были уехать. Например, по постановлению президиума Уисполкома был составлен список бывших помещиков Старицкого уезда, «проживающих до сих пор в своих имениях и подлежащих выселению:

1. Имение Бороздино Веревкин.
2. Имение Арсеньев Бороздинской волости Корсакова.
3. Имение Екатерининское Луковниковской волости Чижиков.
4. Имение Ивановское Луковниковской волости Лягалов.
5. Имение Павлушково Луковниковской волости Эмаусские.
6. Имение Сверчково Страшевской волости Мухин.
7. Имение Голубево Страшевской волости Рихтер.
8. Имение Рождественно Ефимьяновской волости Бастамова.
9. Имение Мошно Васильевской волости Сперанский.
10. Имение Клетки Федосовской волости Теряев.
11. Имение Введенское Мкулинской волости Цибин.
12. Имение Кошево Тредубской волости Кириллов.
13. Имение Гнездово Гнездовской волости Ярышкин.
14. Имение Панафидино Емельяновской волости Поликарпов.
15. Имение Курово-Покровское Берновской волости Панафидины.
16. Имение Малинники Берновской волости Панафидины.
17. Имение Васильки Берновской волости Гельфенфингер.
18. Имение Ищино Прасковьянской волости Закревский.
19. Имение Могильцы Федосовской волости Ридигер.
20. Имение Калистово Федосовской волости Смольников
21. Имение Рожково Микулинская волость А.П. Рожкова.
22. Имение Цибина Микулинская волость Е.Е. Цибин.
23. Имение Зелино-Кознаково Борозинская волость Г.К. Кознаков.
24. Имение Залино Борозинская волость Жукова.
25. Имение Перхурово Борозинская волость Каторгина и Трунева.
26. Имение Кобелев Кобелевская волость А.И. Воронова.
27. Имение Марьино Базыкинской волости братья Широковы.
28. Имение Голубево Старшевской волости Голубев.
29. Имение Чистяково Бороздинской волости Чистяков»⁹⁹.

В Старицкий уездный исполком с мест от бывших хозяев имений последовали «заявления-просьбы», чтобы их не выселяли. Так, дворяне имения

⁹⁸ Собрание законов Союза Советских Социалистических республик. 1925. № 21. Ст. 136.

⁹⁹ ГАТО. Ф. Р-1829. Оп. 1. Д. 17. Л. 6, 8.

Залино Казнаковы писали, что они «принадлежали к числу беднейших помещиков в уезде. По размерам нашего хозяйства оно подходило к хуторскому, а не к помещичьему хозяйству, т.к. скота у нас было 2 коровы и 2 лошади... В смысле политической благонадежности отношения к Советской власти мы люди совсем безвредные. Никогда не подвергались никаким репрессивным мерам, не выселялись и т.п.»¹⁰⁰. Другой пример, в продолжение истории дворян сестер Веры Николаевны и Анны Николаевны Панафидиных. Председатель ликвидационной комиссии Старицкого уисполкома Винокуров докладывал, что присутствие в имении Курово-Покровском Берновской волости «бывших владельцев и помещиков Панафидиных нежелательно как по политическим, так и по чисто хозяйственным соображениям»¹⁰¹. Любопытно, но и на этот раз за бывших владельцев имения заступились 28 крестьян из селения Подол, которые поставили подписи в прошении в Старицкий отдел упразднения, в котором, в частности, отмечают, что «Панафидины для нашего населения незаменимые и особенно полезные личности. В 1918 году они открыли в Курово-Покровском школу и с тех пор все время обучают наших детей всем предметам и иностранным языкам, что для нас особенно ценно. По своей долголетней педагогической деятельности они являются для нас особенно ценными учительницами, так как во всем округе нет им равных преподавателей»¹⁰². Почти в это же время в Старицу пишет сама Анна Николаевна Панафидина. В письме она сообщила, что «сестра – Вера Николаевна – в начале октября выехала в Петроград на место прежней службы, а самой выехать в настоящее время абсолютно некуда, так как нет средств и я занимаюсь с детьми граждан селения Подол, которые платят мне продуктами, благодаря чему я не умираю с голоду»¹⁰³. Но власти уже не только настоятельно требуют выселить Панафидину из имения, а переходят к действенным силовым мерам. В донесении Берновской волостной милиции в Старицу говорилось, что «гражданка Панафидина А.Н. из совхоза выехала 23 апреля 1923 года. Причем ею вывезены принадлежащие ей вещи»¹⁰⁴. Также местные власти постановили выселить из имения Ищино дворянина Владимира Александровича Закревского, и это не смотря на то, что он «с 15 июля 1918 года по 10 июля 1921 года был в рядах Красной Армии в должности командира»¹⁰⁵. Выселению подверглись Почетные граждане города Старицы братья дворяне Андрей Федорович и Василий Федорович Эммаунские, проживающие в имении Павлушково Луковниковской волости. Интересно, что в Старицкий уисполком пришли прошения «со стороны трех селений с хорошими отзывами», а местного – Луковниковского волостного исполкома – отрицательное, добавляя при этом «имение Павлушково может быть культурно показательным центром волости с хорошим качеством земли и садом»¹⁰⁶. Решение Луковниковского волисполкома понятно, идти против постановлений

¹⁰⁰ Там же. Л. 12.

¹⁰¹ ГАТО. Ф. Р-1320. Оп. 2. Д. 120. Л.343.

¹⁰² Там же. Л. 344-344 об.

¹⁰³ Там же. Л. 345.

¹⁰⁴ Там же. Л. 321.

¹⁰⁵ ГАТО. Ф. 835. Оп. 8. Д. 244. Т. 1. Л. 169.

¹⁰⁶ Там же. Л. 175.

ЦИК СССР и СНК СССР, значит быть объявленным врагом Советской власти. Вместе с Андреем и Василием Эммаунскими выселена была и дочь Василия Ольга Шевченко. Точно также местные власти поступили и с потомственной дворянкой Конкордией Николаевной Ярышкиной, бывшей владелицей имения Гнездово Степуринской волости. Она также получила «хорошие отзывы от селений Климово, Высоково, Глебцево, Сидорова», но, отрицательное от «Гнездово и Степуринского волысполкома»¹⁰⁷. «Лишение землепользования и проживания, с выселением за пределы Старицкого уезда» было предъявлено дворянам Анне Степановне Панафидиной из имения Малинники Берновской волости¹⁰⁸, Александру Ивановичу Чижикову из имения Екатерининское Луковниковской волости¹⁰⁹, Глафире Ивановне Лягаловой из имения Ивановское Луковниковской волости¹¹⁰ и многие другие.

Таким образом, перед коллективизацией Советская власть навсегда хотела избавиться от дворянского сословия, оградить крестьян в деревне от его влияния.



Но все же были очень редкие исключения из правил. Например, по делу о выселении бывших помещиков братьев Евгения, Бориса, Петра и Александра де-Роберти ликвидационная комиссия Старицкого уисполкома установила: «Граждане братья де-Роберти по происхождению дворяне... при ведении хозяйства наемных сил не эксплуатировали. В материалах дела имеются хорошие отзывы от окружающего

населения и об их отце, каковой, в настоящее время умерши, с революционным прошлым, что он подвергался различным гонениям со стороны царского правительства и пришлось скрываться за границей в Германии 12 лет эмигрантом, за который срок получил образование доктора математики¹¹¹... После его смерти остались дети Борис, Александр, Евгений и Петр, у которых дети служат в рядах Красной Армии. Как видно из анкеты участвовали в походах гражданскую войну против Колчака и Деникина, а двое из них в настоящее время находятся на службе». Тем самым, комиссия постановила: «Семья де-Роберти к выселению не подлежит»¹¹².

¹⁰⁷ Там же. Л. 177.

¹⁰⁸ Там же. Л. 184.

¹⁰⁹ Там же. Т. 2. Л. 290.

¹¹⁰ Там же. Л. 319.

¹¹¹ Речь здесь идет о Сергее Валентиновиче де-Роберти, который был председателем Гейдельбергского математического общества. Одно время даже возглавлял Старицкое уездное дворянство, был почетным участковым судьей, членом губернской земской управы. Проживал с большой семьей в своем имении Валентиновка Братковской волости Старицкого уезда. ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 4901, Д. 6788.

¹¹² ГАТО. Ф. 835. Оп. 8. Д. 244. Т. 1. Л. 16

Какова оказалась судьба усадеб старицких помещиков? Они передавались из рук в руки. Так, в них располагались сельскохозяйственные коммуны, детские дома, школы, пионерские лагеря и т.д. Но, к сожалению, от многих бывших усадеб не осталось практически ничего. Лишь кусты сирени, акаций, заросшие парки и пруды, одичавшие плодовые деревья...

В 1917 году, сразу после революции, началось целенаправленное уничтожение дворянских усадеб, в результате которого, в разной степени сохранности, в Старицком районе наберется только три. К слову, до революции в Старицком уезде насчитывалось 239 усадеб. А еще в настоящее время, около десятка усадеб нам достались лишь жалкие остатки, – лишние в сегодняшней жизни.

«В 1917 году началась агония... Опустели дома, белые колонны рухнули. Дорожки парков заросли травой... Львы на воротах облезли и обвалились бесформенными кусками... В десять лет создан грандиозный некрополь. В нем — культура двух столетий. Здесь погребены памятники искусства и быта, мысли и образы, вдохновлявшие русскую поэзию, литературу и музыку, общественную мысль... И нет над некрополем надгробного камня», – так писал в 1930 году искусствовед А.Н. Греч.